3 мая 2009 г.

Почти девятилетний Джон Энтони Старк считал себя ответственным мальчиком. По крайней мере, таким же ответственным, как его отец, а это, честно говоря, было несложно.

Ответственный мальчик не плачет. Ответственный мальчик сохраняет спокойствие. Ответственный мальчик не терял самообладания, когда наступал кризис.

Он не плакал, но на этом все и закончилось. Находясь на руках у Тилли, он ничего не соображал и позволял няне прижимать его к себе, пока на другом конце гостиной военные болтали с дядей Оби и тетей Пеппер, рассказывая им, что солдаты в Афганистане ищут признаки того, что папу не похитили местные революционеры.

Было бы гораздо лучше, если бы они нашли тело.

Когда эта фраза прозвучала в его ушах, он почувствовал, как дрожь пробежала по коже до самых кончиков ушей и пальцев ног. Тилли, должно быть, почувствовала это, потому что она практически перенесла его на диван и усадила к себе на колени, и в кои-то веки он не застонал, что это для детей.

"...Как ты себя чувствуешь, чемпион?"

Хэппи склонилась над ним, выглядя обеспокоенной. Ну, наверное. Зрение Джона затуманилось, и он почувствовал, как странные горячие слезы падают из его глаз на блузку Тилли и его собственную футболку с Бэтменом.

"Я хочу к папе".

Тилли сжалась, и он услышал, как она слегка икнула. Он знал, что не должен был этого говорить, но не мог придумать ничего другого.

"Я знаю. Я знаю, чемпион. Мы делаем все возможное, чтобы найти его, понимаешь?"

"Нет", - вырвалось изо рта юноши. "Вы хотите, чтобы он умер. Потому что если он жив, это беспокоит тебя..."

"Джон."

Но он не мог остановиться больше, чем океан может поместиться в миску с золотыми рыбками.

"Потому что он может создать им оружие, и потому что его могут пытать, так что лучше, если

он будет мертв, и я не приду к нему, когда он уйдет".

"Джон", - вздохнула Тилли, и он почувствовал, как ее тонкая рука начала круговыми движениями растирать его спину, но он ничего не видел сквозь жидкую пленку, застилающую глаза.

"Он не может быть мертв", - застонал он. "Я не извинился. Он не может быть мертв. Не может, если мы злимся вместе".

"...Мы найдем его, чемпион".

Но Джон зарылся лицом в блузку Тилли, слишком занятый попытками дышать, несмотря на огромный комок, застрявший в горле, чтобы слушать. Если бы он все равно слушал, то наверняка заметил бы ложь.

?

"Я отказываюсь".

Тони никогда не задумывался о том, как он умрет - не в постели какой-нибудь случайной курицы, не дожив до пятидесяти лет. Или в автокатастрофе, может быть. Он часто думал об этом после того 16 декабря.

Во всяком случае, уж точно не в заднице Афганистана, утопая в ведре с мочой - во всяком случае, на вкус и запах.

Его нос горел. Горло горело. Его глаза горели.

"Но ты же мне обещал!"

Сверкая глазами и раздувая ноздри, Джон умудрился выглядеть совершенно очаровательно, несмотря на демонстрацию крайней ярости, которая обычно присуща хронически неуравновешенным и безнадежно испорченным людям.

Тони не мог не поморщиться.

"Потому что ты думаешь, что я лучше пойду на работу, наверное?

"Ты все время проводишь в мастерской", - ответил мальчик. "Пап, а ты бы хотел пойти на пляж? Нет, я работаю. Пап, а может, сходим в кино? Нет, я работаю. Пап, а почему бы тебе не прийти на ярмарку? Потому что я лучше буду целовать задницу в армии!"

"Джон! Что это за язык?" - вскричал изобретатель, инстинктивно перенимая интонации своего сына. "Немедленно иди в свою комнату!

"Я тебя ненавижу!" - бросил ему ребенок и выбежал из гостиной.

Последние слова, которые он сказал своему сыну... Последний раз, когда он его видел... Почему он не нашел ничего лучшего?

Он собирался заставить Джонни жить с этим, как с последним общением с ним. Неужели он все-таки лучше Говарда?

"Энтони, с ним... произошел несчастный случай. По дороге в аэропорт".

Тони Старк, которому едва исполнился двадцать один год, смотрел на Оби, чувствуя, как в самом низу живота образуется ледяное жжение и начинает распространяться по всему телу.

"В какой больнице они находятся? В каком отделении?"

Оби прикусил губу.

"Они не в больнице".

"Значит, в полиции? Когда они закончат давать показания?"

Он, конечно, начал понимать. Он просто не хотел, чтобы это было правдой. Чтобы Оби сказал ему, что все будет хорошо. Что он не будет говорить о морге.

Конечно, все было не так.

Он больше никогда не увидит Джона...

23 июня 2009 г.

"Опять на этом? Ты испортишь себе глаза".

Лия не поднимала глаз от карты на журнальном столике.

"Вы недооцениваете мою способность к восстановлению", - невыразительно сказала она. "И вот оно, но если бы я только знала, где..."

Обадия закрыл глаза и испустил долгий вздох.

"Скоро будет два месяца. Ты знаешь, что после сорока восьми часов без каких-либо новостей это обычно плохой знак?"

"Если бы Тони был мертв, я бы его почуяла", - заявила Лия тоном, не терпящим возражений. "Он жив, и ему нужно вернуться. Ради Джона".

Внезапно ее лицо страшно напряглось, как будто она сдерживала прилив слез. Обадия шагнул вперед и положил руку ей на плечо.

"Ему все еще не лучше?

"А ты что думаешь?" - рявкнула она, прежде чем взять себя в руки. "Прости. Я на пределе своих сил.

"Все в порядке", - заверил он ее. Если тебе или Джону что-то понадобится... ты знаешь, что я здесь".

Лия вздохнула.

"Да. Да, я знаю."

?

"А у тебя есть семья?" - поинтересовался Тони.

Инсен улыбнулся маленькой улыбкой - такой, какая появляется на статуях Будды.

"Да, и я пойду и найду их, когда выйду. А ты?"

Изобретатель заколебался, прикидывая в уме примерную продолжительность своего заключения.

"...Джон убьет меня за то, что я пропустил его день рождения", - в ужасе проговорил он, заслужив любопытный взгляд, на что получил пояснение: "Мой сын. В этом году ему исполняется девять лет".

"Ах. Значит, вы действительно человек, у которого есть все".

Все? Он подумал о блестящих голубых глазах своего сына, которые еще больше сверкали, когда мальчик улыбался. Голубые, как летнее небо, на которые почти невозможно смотреть из-за интенсивности цвета. Бесконечное пространство, содержащее целую вселенную.

Он слабо рассмеялся.

"Забавно... Я всегда думал, что никогда не захочу детей, но когда он появился..."

"Весь мир перевернулся с ног на голову?" - мягко сказал Инсен. "Все родители проходят через это. Ожидаешь ты этого или нет, но ребенок не перестает тебя менять".

Тони машинально почесал грудь, избегая области своего нового самодельного кардиостимулятора.

"Он изменит мир. Я знаю, это звучит банально... Все думают, что их ребенок станет следующим Эйнштейном или Нельсоном Манделой, но Джон, я чувствую, особенный. Он будет блистать - и я хочу это видеть. От начала и до конца".

"Надеюсь, ты тоже это увидишь, Старк".

3 сентября 2009 г.

Папы все еще не было дома. Снова началась учеба, и впервые Тилли в одиночку сопровождала Джона в школу "Богоматерь Малибу".

Он подумал, не притвориться ли ему больным, чтобы не смотреть на других детей с их родителями - почему это нечестно, - но передумал, когда увидел, что Тилли заставляет себя улыбаться и проверяет, все ли вещи в рюкзаке. Он не мог добавить еще одну проблему.

Он все равно спрятался в туалете на перемене. Он не хотел видеть остальных, не хотел их слышать. Ему и так было плохо.

Когда за ним приехал Хэппи, он практически запрыгнул в машину, радуясь, что наконец-то уехал.

"Плохой день, чемпион?" - спросил его водитель-телохранитель.

Джон не ответил. В эти дни он вообще мало разговаривал. Хэппи не стал настаивать, просто вздохнул и завел машину.

?

Если Энтони Старк чем-то и отличался от других, так это тем, что его легко было запугать. Засранец-террорист требует, чтобы он сделал ему оружие? Одевайся, придурок. Мэри Поппинс - о, Лия, как она держалась, она всегда была такой крутой, но, возможно, в этот раз это была последняя капля - была в тысячу раз страшнее утром перед чашкой цикория - фу из фу, она не может пить кофе или шоколад, как нормальный человек?

Вместо этого он чувствовал, как нарастает гнев, подобно белому урагану, готовому пронестись по Соединенным Штатам от Нью-Джерси до Коннектикута. Ледяная волна под его эпидермисом только усилилась, когда Инсен обнаружил, что его голова находится на наковальне, и ему грозит вкус раскаленного угля.

"Что тебе нужно, дата доставки?" - хотел узнать Тони, каким-то краем сознания удивляясь, что он не плюется кубиками льда одновременно со своими словами. "А он мне нужен. Хороший помощник".

Главный засранец отпустил щипцы, державшие уголь, но властно протянул руку, чтобы случайный солдат подошел и наполнил его бумагами. Затем он встал и подошел к изобретателю, бесконечно долго смотрел на него, прежде чем ткнуть бумагами ему в грудь, вызвав всплеск боли в дуговом реакторе.

Забрав у ублюдка листы, Тони снисходительно взглянул на них. И тут же ярость, кристаллизовавшаяся в его нутре, взорвалась ревущей метелью.

Фотография была сделана издалека, но он узнал бы улыбку Джона в толпе. Повернув голову в одну сторону, он увлеченно разговаривал с Лией, которая снисходительно улыбалась ему в ответ, держа в руке пакет с покупками. На второй фотографии мальчик стоял в кабинете рисования в своей школе, склонившись над большим листом бумаги, измазанным углем, брови его были нахмурены так, как Тони много раз видел в собственном зеркале. На третьей фотографии он был изображен со спины, собираясь сесть в машину, а Хэппи держал открытой заднюю дверь.

Они все умрут.

Эта мысль имела всю силу и прозрачность уверенности. Это сборище недочеловеческих отбросов не переживет его побега, нет, он заставит их пожалеть о том, что они даже не подумали тронуть хоть один волос на голове его сына.

Он убьет их всех.

"У вас есть время до завтра, чтобы собрать мою ракету", - приказал здоровенный засранец, и Тони почувствовал, как вьюга зарычала от удовлетворения.

Завтра он приступит к делу.

http://tl.rulate.ru/book/93478/3111050